

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИИ В 2019 ГОДУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Подводя итоги уходящего 2019 года, с точки зрения развития отечественного научного изучения религии мы можем констатировать возрастание интенсивности научной жизни. Бесспорно, 2019 год был богат интересными событиями, новыми исследовательскими проектами и научными результатами.

Так, III Конгресс Русского религиозоведческого общества «Религия и религии: дискурсы и практики», состоявшийся в Санкт-Петербурге на базе РГПУ им. А. И. Герцена, стал важнейшим научным мероприятием уходящего года, репрезентативно отразившим современное состояние науки, имеющиеся методологические и концептуальные достижения и сложности, равно как и перспективы научных исследований религий. Пленарные лекции, четырнадцать секционных заседаний, круглые столы и дискуссионные площадки обеспечили высокий уровень дискуссий и, соответственно, интерес к обсуждаемым материалам у многочисленных участников и докладчиков Конгресса.

Состоявшийся в 2019 г. в Санкт-Петербурге целый ряд научных мероприятий, в том числе международные научные конференции: «Религиозная ситуация на Северо-Западе: религия в постсекулярном мире» (16 апреля), «Экспертная деятельность в сфере гуманитарных наук» (религиоведческой проблематике были посвящены две секции; 24 марта), «Феномен новых религий в ситуации религиозного плюрализма и религиозной конференции» (17 мая), «Санкт-Петербургский религиозный мир» (26 июня), «Государство и религия: пути диалога» (29–30 октября) и др., свидетельствует о том, что Санкт-Петербург уверенно становится научным центром современного отечественного научного изучения религии. Полагаем, для этого созданы все необходимые условия, включающие наличие самостоятельной религиоведческой школы, ресурсной базы и востребованность религиоведческих исследований обществом.

Ранее мы уже неоднократно отмечали, что развитие научного изучения религии на современном этапе предполагает комплексный, междисциплинарный подход. Продуктивность изучения религии при помощи концептуально-методологического аппарата только одной отрасли знания представляется существенно заниженной. Учитывая неопределенный статус религиоведения (споры о научном статусе религиоведения затрагивают не столько вопросы о соответствии религиоведческого знания критериям научности, сколько наличие самостоятельной методологии), вопросы о научной интеграции обретают особую остроту. Активное развитие теологии в отечественном научном пространстве, появление новых теологических исследований, в том числе источниковедческих и исторических, свидетельствует о том, что междисциплинарное взаимодействие религиоведческого и теологического подходов обладает потенциалом высокой научной продуктивности. На пути этого взаимодействия стоят исключительно субъективные препоны, преодоление которых уже началось и происходит весьма успешно.

Другая проблема, препятствующая научному изучению религии, коренится в продолжающейся политизации религиоведческого научного дискурса. Если во время перестройки и в первые послеперестроечные годы либерально-западнические политические силы воспринимали православную церковь в качестве своего политического союзника, то по мере того, как «расплавленные годы, эпоха бурь и мятежей» ушли в прошлое, среди них наступило великое разочарование, подобное тому, которое пережили американские милленаристы в 1844 г. Оказалось, что для традиционного религиозного мировосприятия характерна другая иерархия ценностей, и она не вмещается в либеральную парадигму.

Начавшаяся позднее кампания по дискредитации Церкви была, безусловно, кампанией политической, и как таковая она преследовала политические цели. К сожалению, эти процессы не обошли стороной научное изучение религии, привнеся в научный дискурс элементы политической борьбы. Попытки использовать научные данные для доказательства

тезиса о том, что принадлежность к Церкви в минимальной степени влияет на политические и социальные предпочтения респондентов, преследовали идеологическую цель: внушить обществу тезис о том, что Церковь не относится к числу влиятельных общественных институтов. При этом наблюдается интересный, не имеющий научно-методологического объяснения парадокс: если для оценки принадлежности к религиозной традиции факт саморепрезентации респондента считается недостаточным, а респонденту еще предлагается ряд дополнительных вопросов о знании канонов и догматов веры, то применительно к атеисту — саморепрезентации оказывается более чем достаточно. Думаю, что результаты о количестве атеистов в отечественном социуме выглядели бы иначе, если бы критерием принадлежности к атеизму, наряду с саморепрезентацией, было знание текстов классиков материалистической философии.

В результате происходит обесценивание научной информации, фантазии о тотальной секулярности отечественного социума объявляются гипотезами, а гипотезы теориями, массовые религиозные мероприятия наделяются эпитетом «формальные», а их участники априорно считаются «пришедшими в принудительном порядке». Не будучи ничем подтвержденными, эти данные в одночасье обретают статус «научного факта», столько же очевидного, сколь и бесспорного.

Однако надлежит помнить, что даже гипотеза имеет право на существование в том случае, если подкреплена хотя бы минимальными аргументами и отражает состояние науки. Именно поэтому тезис Фалеса «все из воды» имел статус научной гипотезы, а предположение о том, что Луна изготовлена из зеленого сыра, таковым не являлось.

К сожалению, эти тенденции негативно отразились и на полевых исследованиях — нигде вы не найдете такого разброса оценок, как в статистических данных об общественной религиозности, полученных на основе социологических опросов. Огромный разброс данных свидетельствует о том, что методология социорелигиоведческого опроса, включая формулировки вопросов и вариантов ответов на них, правила

опроса и обработки полученных данных требуют серьезной корректировки. Если этого не произойдет, продолжится обесценивание такого рода исследований, а полученные результаты перестанут восприниматься как сколько-нибудь достоверные. Очевидно, что в свете сказанного изучение динамики общественной религиозности необходимо не только вынести за границы и политической, и мировоззренческой борьбы, но и в ряде случаев начинать, что называется, с чистого листа, с выработки и апробации методики исследования.

Александр Михайлович Прилуцкий
д. философ. н., профессор,
РГПУ им. А. И. Герцена
(набережная р. Мойки, д. 48/20а,
Санкт-Петербург, Россия, 191186)
alpril@mail.ru

Aleksandr Mikhaylovich Prilutskiy
Doctor of Philosophy, professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia
(naberezhnaya reki Moiki, 48/20a,
Saint-Petersburg, Russia, 191186)
alpril@mail.ru